

Конец третьего месяца 1547-го года по континентальному календарю

Священная столица Юмуэн.

Один из членов следственного суда заговорил. — С нас достаточно, епископ Лестэр.

В этот день в Юмуэн, священной столице православного папского государства, в главной церкви, которая была центром православной веры, проводилось дознание по делу некоего человека.

Человека, стоявшего в темной комнате в окружении членов следственного суда, звали Соуджи Лестэр. Он был епископом.

Для приверженцев лунарианской ортодоксии предстать перед членами следственного суда было то же самое, что предстать перед судьей, имеющим право объявить о невиновности или виновности. Если бы его отлучили от церкви здесь, он лишился бы всех защит и прав, которые предоставляла ему эта страна. В этой стране перестать быть членом веры означало поставить себя в положение, когда тебя могут убить, и никто не будет жаловаться.

Однако, несмотря на то, что Соуджи был на суде, он не казался ни капли напряженным. На самом деле, он нагло улыбался и, казалось, даже наслаждался своим положением. В ответ на его поведение один из членов следственного суда подал жалобу.

— Понимаете ли вы всю серьезность вашего положения, за что вас вызвали сюда? — сказал он угрожающим тоном.

Однако смелая улыбка Соуджи не дрогнула.

— Да. Здесь судят, будет ли член веры отлучен от церкви или нет. Если бы они поступили неправильно, любой бы дрожал от страха перед этим местом. Однако мне нечего стыдиться, и поэтому я спокоен. — Мужчина говорил вежливо, но его отношение казалось насмешливым.

— Как вы смеете...— С таким выражением лица, словно он укусил что-то неприятное, член суда просмотрел документы, которые держал в руках. — Ваши проступки непростительны. Леди Лунария сказала, что «Если священнослужители не живут в почетной бедности, верующие не будут их слушать.» Однако вы, похоже, поступаете наоборот.

— Что? Разве я не кажусь вам бедным? — сказал Соуджи, расправляя свою священническую одежду, чтобы они могли видеть. Его одеяние было обрезано на рукавах и ниже колен, что делало его похожим на самуэ. — Я ношу эту никудашнюю одежду и живу в ветхой лачуге на окраине города. Если это не жизнь в почетной бедности, то что это? Если уж на то пошло, то все вы здесь носите более красивую одежду и живете в лучших домах, чем я.

—...Однако мы слышали, что вы получаете значительные пожертвования от последователей, — настаивал член суда.

Соуджи пожал плечами.

— Конечно, у меня нет причин отказываться от того, что мне предлагают.

— Как вы смеете так говорить! Для чего вы берете пожертвования верующих?

— Если бы я использовал их пожертвования, чтобы откормить себя, то это было бы грехом, —

сказал Соуджи. — Но только посмотрите на эти мышцы. У меня идеальный пресс. Соуджи снял свою майку, чтобы продемонстрировать пресс.

Когда он продемонстрировал свое тело, которое, трудно было поверить, принадлежит священнослужителю, и начал боксировать с тенью, члены суда на мгновение остолбенели, но быстро покраснели и рассердились на него.

— Мы не об этом говорим! — закричал один из членов суда, хлопнув руками по столу, но Соуджи, казалось, совершенно не волновался.

— Я готов поспорить. У вас ведь тоже есть довольно толстый кардинал.

Когда Соуджи бросил на них взгляд, члены суда на мгновение потеряли дар речи.

Упомянув толстого кардинала, он, скорее всего, имел в виду кардинала Голда. Его пухлое тело было непростительно для священнослужителя. На самом деле, следственный суд уже знал, что большая часть пожертвований, собранных Соуджи, шла кардиналу Голду. Другими словами, Соуджи намекал, что они должны давить не его, а кардинала.

Однако в православии кардиналы по рангу стояли рядом только с папой. Он был недостижим для суда. Если они собирались вынести ему порицание, то для этого нужен был сам папа или единогласное решение остальных кардиналов. Папа также может быть смещен единогласным решением кардиналов, поэтому ни один из них не хотел создавать прецедент для собственного смещения. Именно так кардиналу Голду удалось удержаться на своем посту, несмотря на свою непопулярность.

Следственный суд хотел надавить на Соуджи, который был связан с кардиналом Голдом, чтобы подтолкнуть Папу к порицанию кардинала, но Соуджи находился под защитой кардинала. Если бы они попытались вынести необоснованное решение против Соуджи здесь, члены суда могли бы подвергнуться порицанию со стороны кардинала Голда за превышение своих полномочий. Поэтому вероятность отлучения Соуджи от церкви из-за вопроса о пожертвованиях здесь всегда была нулевой. Именно поэтому его самообладание не подвело его.

Следственный суд решил сменить направление.

— Кроме того, мы получили сведения о том, что вы каждую ночь переходите из паба в паб.

— Разве это грех - пить? Я думал, что вино священо.

— Все же есть ограничения.

— Ну, извините, — сказал Соуджи. — Многие из тех, кто приходит послушать мою проповедь, - пьяницы. Они просят меня прийти в бар, а не в церковь, так что получается, что в итоге я выпиваю слишком много.

Кстати, когда Соуджи выступал со своими проповедями в пабах, он делал это на вечеринках...

— Леди Лунария однажды сказала: «Живи сегодняшним днем и будь благодарен за него». Ваше здоровье!

...и все, что он делал, это цитировал какое-нибудь священное писание как часть тоста. Он пользовался большой популярностью у ленивых верующих, потому что (они эгоистично полагали, что) слушать его там было так же добродетельно, как ходить в церковь и слушать

скучные проповеди священника в день отдыха.

Следственный суд казался раздраженным, поэтому они снова сменили угол атаки.

— Это еще не все! Я слышал, что у вас есть проститутка, которая часто посещает ваш дом! Разве вам не должно быть стыдно за это, как представителю духовенства?!

— О боже, — сказал Соуджи. — Вы хотите сказать, что женщины в некотором роде нечисты? В таком случае, все вы здесь, откуда вы родились в этот мир? Конечно, вы не хотите сказать, что выросли на полях? Если так, то вы никогда не смогли бы есть овощи. Вы бы ели своих братьев и сестер.

— Хватит бредить бессмысленной софистикой! Единственная, кого мы должны по-настоящему любить и уважать - это Леди Лунария. Вот почему, даже пройдя все необходимые процедуры для вступления в брак, благочестивые верующие все еще испытывают чувство вины перед леди Лунарией. Непростительно, что вы встречаетесь с проституткой!

Члены суда совсем растерялись, но Соуджи захихикал.

— Я не знаю об этом. Наша госпожа Лунария сказала следующее: «Верующие должны быть честны с другими». Для нас, как для живых существ, вполне естественно хотеть обнимать женщин. Это потому, что госпожа Лунария создала нас такими. Между теми, кто, несмотря на брачные обеты, скрывает свое положение в духовенстве и тайком посещает проститутку, и мной, который открыто приглашает их к себе, я задаюсь вопросом, кто из нас честнее!

Соуджи заявил об этом так гордо, что члены суда растерялись. Если вдуматься, это был пустой спор, но Соуджи говорил такие глупости с такой серьезностью, что члены суда не могли вымолвить ни слова.

Воспользовавшись тишиной, Соуджи долго и увлеченно рассказывал о красоте женского тела (особенно груди). Бессмысленность всего, что он хотел сказать, уже разрушила атмосферу заседания.

—...Достаточно, — огрызнулся, наконец, один из членов следственного суда. — В будущем будьте более осторожны в своих действиях.

В итоге суд был распущен, так и не сумев ничего сделать с Соуджи.

Выйдя из комнаты, Соуджи шел по коридору, напевая себе под нос, когда мимо него прошла молодая монахиня. Это была необыкновенно красивая девушка с серебряными волосами, завязанными в два хвоста.

Этот наряд... Это одна из молодых святых, проходящих обучение, да? — подумал Соуджи, глядя на девушку.

Он не смотрел на нее как-то особенно странно. Соуджи нравились сладострастные девушки постарше, поэтому красotka перед ним ничуть не возбуждала его аппетит, и он смотрел на нее только из невинного любопытства.

Однако серебряная девушка, которая шла без выражения, как будто почти не испытывала эмоций, слегка нахмурила брови, когда увидела Соуджи. Затем, когда они прошли мимо друг друга, она отвернулась, чтобы не смотреть на него, и пошла дальше более быстрым шагом.

Увидев это, Соуджи почесал затылок и криво усмехнулся. ...Боже правый. Похоже, кто-то меня ненавидит.

Этот человек, Соуджи. Несмотря на свою неряшливость, он пользовался странной популярностью у мужчин всех возрастов и пожилых женщин. С другой стороны, молодые девушки ненавидели его.

Что ж, наверное, слишком многого ожидать от такой юной особы, как она, чтобы оценить переполняющее старика взрослое обаяние, подумал Соуджи, оправдывая себя, поглаживая покрытый щетиной подбородок.

Примерно через две недели после этого...

В ту ночь Соуджи находился в некоем квартале удовольствий в священной столице Юмуэн.

Юмуэн можно было бы назвать Меккой лунарианской ортодоксии, но пока там жили люди, там был квартал развлечений, где они могли пить алкоголь и дурачиться с женщинами. Хотя в квартале развлечений не было видно священнослужителей, они, вероятно, были в обычной одежде и смешивались с обычными посетителями. Пожалуй, только один священнослужитель был достаточно смел, чтобы прийти сюда и валять дурака в своей (уже измененной) форме священника, и это был Соуджи.

Единственная причина, по которой большая часть пожертвований, собранных Соуджи, шла кардиналу Голду, заключалась в том, чтобы защитить этот его свободный образ жизни. У самого Соуджи не было желания иметь большие деньги. Чтобы жить свободно в этом городе ханжей, ему нужна была мощная поддержка.

Когда Соуджи шел по улице, пьяный старик, выпивавший перед одним из магазинов, окликнул его.

— Эй там, провинившийся епископ. Как дела?

Соуджи повернулся к старику и помахал рукой.

— Привет, папаша. Спасибо за все пожертвования.

— Ну, не то чтобы на меня кто-то еще рассчитывал, — сказал старик. — Если страна заберет все это, когда я умру, я лучше использую их для своего собутыльника.

— Ха-ха-ха, — засмеялся Соуджи. — Рад за тебя. Давай как-нибудь снова выпьем.

Он распрощался со стариком, и не успел он пройти и десяти шагов, как его окликнула пожилая дама в изысканной одежде.

— Что, вас еще не уволили? Я не знаю, зачем леди Лунария сделала епископом такого человека, как вы...

— Эй, мне показалось, что я слышал чьи-то гадости, но это всего лишь вы, бабуля, — проворчал в ответ Соуджи. — Вы все еще брыкаетесь? Вы уверены, что леди Лунария не пытается сказать вам, чтобы вы держалась от нее подальше?

— Хмф! Если я умру раньше вас, вы будете молиться за меня? — отмахнулась она. — Если за

меня будет молиться такой ужасный монах, как вы, то я заблужусь по дороге в царство мертвых! А я этого не хочу!

— Ха-ха-ха. Ну, тогда живи как можно дольше.

Они говорили друг другу ужасные вещи, но оба были так оживлены. Это был такой разговор, который они могли вести, потому что так хорошо знали друг друга.

Затем его окликнула женщина в откровенной одежде.

— Су, малыш, ты в последнее время не выходишь поиграть. Понимаешь, девочки в магазине скучают по тебе.

— Хорошо, я найду в следующий раз, когда представится возможность, — пообещал Соуджи.

— Ты так говоришь, но до меня дошли слухи, что ты нашел себе кого-то особенного.

— Хех, ты думаешь, любая женщина подойдет ко мне с такой головой? — Когда он сказал это и хлопнул себя по макушке своей гладкой, загорелой головы, все вокруг разразились смехом.

В главной церкви к нему относились как к зануде, но здесь, в квартале удовольствий, Соуджи был популярным парнем.

Прогуливаясь таким образом по кварталу развлечений, Соуджи вдруг остановился. Затем, повернувшись, он заговорил в направлении темного переулка.

— Почему бы вам просто не выйти и не показать себя? Я не люблю, когда парни ходят за мной по пятам.

Когда он это сделал, из темноты вышел человек, изображавший из себя паломника, все тело которого было закрыто грязным плащом с капюшоном. Его лицо было закрыто капюшоном, но из-под него виднелся заостренный нос звероподобного мужчины.

Мужчина поклонился Соуджи, не откидывая капюшона.

— Прощу прощения за это. Когда вы заметили?

— Вы следили за мной с тех пор, как я вошел в квартал удовольствий. Я бывший искатель приключений, и обнаружение врагов было одной из моих ролей в команде. Я чувствителен к присутствию других.

— А что такой человек, как вы, делаете в качестве епископа? — спросил зверочеловек в капюшоне.

— Однажды я напортачил в подземелье и сильно пострадал. Это было в этой стране, и пока я помогал старому епископу, который заботился обо мне... Все произошло само собой. Тогда я установил связь с верующими, и поддерживаю ее с тех пор, как старик скончался.

— Понятно... — Человек в капюшоне удовлетворенно кивнул, затем подошел к Соуджи. Затем, засунув руку в карман, он попытался что-то вытащить.

Соуджи приготовился, думая, что это оружие, но, увидев протянутый предмет, напрягся. В руках у мужчины была бутылка дорогого вина.

— Я хотел бы выпить с вами. Где-нибудь в тихом месте, если возможно.

...Хм.

Этот человек не был похож на убийцу, посланного кем-то из высших чиновников церкви, которые хотели избавиться от него, поэтому Соуджи ослабил бдительность. В этой стране было не так много зверолов. Если он не был убийцей, нанятым церковью, то этот человек, скорее всего, прибыл из другой страны. Какое дело может быть у иностранца к нему?

Соуджи рассмеялся.

— Ну что ж, тогда вы хотите вернуться ко мне?

Человек в капюшоне ответил:

— Да, подойдет.

И вот они вдвоем шли по ночному рынку.

Соуджи жил в ветхом доме на окраине Юмуэн.

Когда они вошли в темную комнату, в которой никого не было, нос человека в капюшоне дернулся.

— Этот запах...

— Воняет? — со смехом спросил Соуджи, зажигая свечи. — Я человек, живущий сам по себе, так что извините за это. Ну, просто постарайтесь смириться с этим.

— Нет, я думаю, что это место хорошо сохранилось.

На самом деле, для такого легкомысленного и открытого человека, как Соуджи, комната была тщательно убрана. Не было ни мусора, ни пыли, скопившейся в углах. Больше всего внимание мужчины привлекло...

— Этот запах... лекарства?

Когда человек в капюшоне указал на это, Соуджи перестал смеяться. Он некоторое время смотрел на мужчину, а потом, словно сдаваясь, пожал плечами.

— У вас хороший нюх.

— Да, у нас, зверолов, довольно острые носы по сравнению с людьми. Мужчина откинул капюшон, открыв морду волка. Он склонил голову.

— Я известен как Инугами. Рад знакомству с вами.

Соуджи поднес руку к подбородку и спросил:

— Я не против нашего знакомства, но... это ваше настоящее имя?

— Как вы уже догадались, это псевдоним.

— Конечно, псевдоним. Если парню приходится скрывать свою личность, чтобы пробраться в страну, он никак не может честно назвать мне свое настоящее имя, логично же?

Пока он это говорил, Соуджи готовил все необходимое, чтобы они могли выпить. На узком столике он поставил два стакана, хлеб и сыр. Двое мужчин сели за стол напротив друг друга и начали с непринужденного тоста.

Соуджи налил в стаканы содержимое бутылки, полученной от Инугами, и, потягивая понемногу, спросил:

— Итак, откуда вы?

— Эльфриден... хотя, наверное, сейчас я должен сказать, что из королевства Фридония.

— Место, где королем является герой из другого мира?

Служение в качестве епископа в замкнутой среде, такой как церковь, обычно делает человека немного невежественным в отношении событий во внешнем мире, но даже Соуджи слышал слухи о короле-герое Эльфридена. Ему уступили трон сразу после того, как он был призван, затем он вывел королевство Эльфриден из постепенного упадка, устранил угрозы своему правлению со стороны как внутренних, так и внешних сил, а теперь он даже присоединил княжество Амидония, превратив свою страну в державу, способную противостоять даже Империи.

Даже просто услышав об этом, можно было подумать, что это достижения человека с множеством талантов, но о личном вкладе короля Сомы во все это было сказано мало. В других странах только и слышали, что о серебряном капитане королевской гвардии и рыжеволосом капитане ударного отряда из армии, о премьер-министре в черной мантии и боге еды Исидзуке из бюрократии, и обо всех других людях, творящих великие дела вокруг него.

Если бы они могли видеть трансляции Голоса Драгоценности, все могло бы быть иначе, но единственное достижение короля Сомы, о котором говорили в других странах, заключалось в том, что у него хватило мудрости нанять этих людей. Поэтому Соуджи не знал, как судить о короле-герое.

— Сама страна, кажется, процветает, но что за человек ваш король? — спросил Соуджи.

— Ну... я и сам не очень-то его понимаю.

— Да ладно...

— Его боевые способности ничем не отличаются от способностей простых людей, — сказал Инугами. — Даже с обучением он будет лишь на уровне рядового солдата. Что касается его способности командовать, он оставляет это своим подчиненным, так что я не могу сказать. Похоже, что у него хорошая степень изобретательности, но он использует ее для создания новых систем для страны и для других вещей, которые не сразу заметны.

— По-моему, он не так уж и хорош, — сказал Соуджи.

Инугами усмехнулся.

— Однако, если я могу сказать о нем что-то одно, то это то, что те, кто недооценивает Его

Величество, всегда оказываются в неприятной ситуации. Даже святая лунарийской ортодоксии не стал исключением.

— Святой? Неужели кто-то из высших чиновников что-то сделал?

Инугами рассказал Соуджи о том, что только что произошло.

Он упомянул, что православное папское государство предложило Королевству Фридония сделку, в которой они назовут короля Сому «Святым Королем» в обмен на то, что лунарское православие станет их государственной религией. Из-за опасности того, что они подстрекают последователей лунарианской ортодоксии в стране к восстанию, королевство оказалось в таком положении, что ему было трудно отказаться.

В ответ на эту ситуацию король Сома отказался от титула святого короля и решил признать Лунарскую ортодоксию «государственной религией». Затем Сома обратился ко всем религиям страны, уведолив их о своем намерении: «Каждая религия, которая регистрируется и пройдет проверку страны, будет признана государственной религией», тем самым заявив, что религии, действующие в стране, в будущем будут находиться под его управлением.

Соуджи сначала немного опешил, но вскоре разразился восторженным смехом.

— Ха-ха-ха, молодец! Интриги высших чиновников точно не удались!

В каком-то смысле он смеялся над тем, как победили его соотечественников. Затем, осушив бокал, он поставил его на стол.

— Хм... Но будут ли высшие чины действительно молчать после этого? Эти ребята настойчивы. Даже если вы пока выиграли немного времени, они скоро придумают новый ход, как думаете?

— Да, — сказал Инугами. — Это было то, о чем Его Величество также беспокоился. Это подводит нас к этому. — Он достал из кармана письмо и протянул его Соуджи. — Это письмо адресовано вам от премьер-министра Хакуя.

— Мне?

— Если вы прочитаете его, я думаю, вы поймете, почему, но наш премьер-министр хочет, чтобы вы приехали в королевство и стали епископом, который управляет православными верующими там.

— Я как епископ королевства...— Когда Соуджи бегло просмотрел письмо, он обнаружил, что в нем в вежливой форме было написано примерно то же самое, что и сказанное Инугами. Он дочитал письмо и положил его на стол. — Это имеет смысл. Другими словами... поставив такого продажного человека, как я, своим епископом, вы хотите отделить последователей лунарианской ортодоксии в королевстве от последователей ортодоксального папского государства.

Когда Православное Папское Государство давало указания своим последователям в других странах, они сначала проходили через местного епископа, который представлял верующих в этой стране. Оттуда этот епископ передавал указания родины отдельным церквям по всей стране. Таким образом, если бы царство могло заполнить место епископа человеком, не очень лояльным к родине и главной церкви, которого можно было бы легко переманить на свою сторону, то можно было бы перекрыть любые указания с родины.

Понятно. Они все хорошо продумали, подумал Соуджи.

— Это был план короля? Или премьер-министра? — спросил он.

— Это был план премьер-министра пригласить вас, господин Соуджи.

— Понятно. Они оба хитрые... Нет, они полные мошенники.

Соуджи скрестил руки и задумался.

Это правда, наверное, нет никого, кто бы подходил под их критерии лучше, чем я. Ходят слухи, что кардинала Голда тоже скоро исключат. Если этот жадный кардинал пойдет ко дну, я знаю, что следственный суд воспримет это как повод для порицания меня. Когда это произойдет, настанет время платить по счетам. Так что сейчас не самое плохое время для меня уехать из страны... Но все же...

У Соуджи было одно беспокойство.

— Что будет, если я откажусь?

— Мне трудно это сказать, но это было бы неразумно, — сказал Инугами. — Мы уже попросили святого передать наше желание взять тебя под опеку в высшие эшелоны Православного Папского государства. Я уверен, что те, кто здесь командует, не захотят видеть вас представителем лунарианской ортодоксии для всех, кто живет в королевстве, поэтому...

...Значит, я в опасности. Соуджи вздохнул, услышав замечание Инугами.

— Ну, давай. У меня с самого начала не было выбора.

— Мне очень жаль, — сказал Инугами. — Однако, если вы согласитесь, мы безопасно сопроводим вас в королевство, гарантируя, что вам не причинят ни малейшего вреда.

— Проблема не в этом...— Соуджи сильно почесал в затылке. Подумав некоторое время, он посмотрел Инугами прямо в глаза, как будто принял решение, а затем спросил. — Я, кажется, помню, вы говорили, что король Сомы помешан на сборе талантливых кадров, так?

— Я бы не согласился с тем, что вы называете его сумасшедшим, — сказал ему Инугами. — Разве это не естественная обязанность любого правителя - искать далеко и широко отличные кадры для службы под его началом?

— Ооо, простите, если я вас обидел. Я не хотел оскорбить вашего короля. Просто... Я хотел проверить, действительно ли король Сомы нанял отличных людей. Неважно, кто этот человек, если у него есть какой-то дар, будет ли он его использовать?

Когда Соуджи спросил его об этом с серьезностью, не свойственной ему, судя по их общению до этого момента, Инугами задумался и ответил.

— Ну... это только мое личное мнение, но я считаю, что Его Величество принимает решения, основываясь на том, есть ли у человека дар или нет. Он не заикливается на расе, возрасте, поле, истории или внешности, и ищет таланты среди широкого круга людей.

— Правда? Это относится даже к тому, кто объявлен лунарианской ортодоксией «ведьмой»?

— «Ведьма»? — Инугами повторил зловеще звучащее слово с вопросительным взглядом.

Дверь внезапно распахнулась. Когда Инугами обернулся, там стояла женщина в яркой цветной ткани, накинутой на голову.

Носить простую одежду с красивой тканью на голове было признаком проститутки в этой стране. Сначала проститутки закрывали лицо тканью, чтобы их не заметили, когда они входили в дом мужчины, но когда к этому добавилось тщеславие, они стали носить более яркие ткани.

Когда вошедшая женщина заметила присутствие Инугами, она сказала:

— Вижу, вы были заняты разговором. Я прошу прощения за свою грубость.

Она склонила голову и сразу же собралась уходить.

Соуджи остановил ее прежде, чем она успела уйти.

— Подожди, Мерула. Тебе не стоит беспокоиться об этом парне. С ним все в порядке.

Женщина остановилась, затем медленно повернулась.

—...Он правда такой?

— Да. Если что, он на стороне тех, кто борется с этой страной.

Проститутка выглядела ошеломленной.

— Ты должен быть епископом этой страны, Соуджи... Почему ты пьешь с таким человеком? — сказала женщина, опустив плечи. Затем она подошла к столу и села на свободный стул. Пока Инугами оставался в замешательстве, она сняла с себя одежду. Когда она это сделала...

— Что?! — воскликнул Инугами.

Из-под ткани показалась красивая женщина двадцати с небольшим лет с белой кожей, бледной настолько, что она просвечивала, золотистыми волосами и заостренными ушами.

Эти заостренные уши были признаком эльфа. Кроме них, в ней выделялась еще одна черта: Ее глаза были рубиново-красными.

— Высший эльф... Нет, не может быть! Неужели это действительно она? — Инугами задохнулся.

Глубокие малиновые глаза были характерны для высших эльфов. Эльфы и темные эльфы не любили контактировать с другими расами, но в многорасовых государствах, таких как Королевство Фридония, были люди, которые жили вперемешку с другими расами. Некоторые из них даже женились на представителях других рас и имели детей. Камердинер Сомы Маркс был полуэльфом, родившимся от родителей - светлого эльфа и человека.

Однако высшие эльфы были еще более категоричны в своей ненависти к контактам с другими расами. Из-за этого высшие эльфы жили только в своей собственной стране, Королевстве Духов Гарлана, которое располагалось на двух островах, большом и малом, к северо-западу от континента, и куда другим расам вход был запрещен.

Высшие эльфы также занимались своей собственной уникальной формой поклонения духам, из-за чего они имели меньше всего общего с теократией вроде ортодоксального папского

государства Лунарии.

Именно это так потрясло Инугами. Он не мог поверить, что здесь, в стране, которая была центром другой веры, он видит высшего эльфа, одетого в костюм проститутки.

Увидев, что Инугами растерялся, Соуджи криво улыбнулся и положил руку на голову высокому эльфу.

— Позвольте мне представить ее. Это Мерула Мерлин. Как вы уже заметили, она - высший эльф. Я знаю, что она не выглядит таковой, но она старая женщина, прожившая в два раза дольше меня, так что будьте осторожны.

— Как грубо, — возмущенно сказала Мерула. — Для высшего эльфа сто лет - это то же самое, что для человека чуть меньше двадцати, понимаете? В Царстве Духов, если бы я сказала людям, что мне сто лет, они бы отнеслись ко мне не более чем к ребенку.

Затем она начала непринужденно беседовать с Соуджи.

— Хм... а какие у вас двоих отношения? — сумел выдавить из себя все еще недоумевающий Инугами.

Мерула и Соуджи посмотрели друг на друга.

— Кто мы...? Может быть, соседи по дому? — спросила Мерула.

— Нет, нет, я хозяин дома, — ответил Соуджи. — Я выступаю здесь в роли твоего опекуна.

— Погоди! Кто за кем здесь присматривает?! Если я не убираю за тобой, ты оставляешь вещи повсюду! — крикнула Мерула.

— Ты просто слишком чувствительна к таким вещам!

Вдвоем они затеяли нечто похожее на ссору между супругами средних лет.

Инугами сжал виски, а затем потребовал объяснений.

— Могу я попросить вас начать с самого начала... и объяснить, что здесь делает такой высший эльф, как госпожа Мерула?

— Хм? О, простите, простите. Когда Соуджи успокоился, он скрестил руки и посмотрел на Мерулу. — Ты не против, если я объясню?

— Хм... Пожалуйста, объясни.

И вот, с разрешения Мерулы, Соуджи начал рассказывать ее историю.

Высший эльф Мерула родилась около ста лет назад в стране высших эльфов, Королевстве Духов Гарлан. Домен Владыки Демонов в то время еще не появился, поэтому Высшие эльфы защищали два острова, составлявших их Королевство Духов Гарлан, один большой и один маленький, и жили без контактов с другими расами.

Несмотря на то, что Мерула была одной из тех высших эльфов, которые были замкнуты и не интересовались внешним миром, она была полна любопытства. С раннего возраста она интересовалась всем, что попадалось ей на глаза, и расспрашивала взрослых о том, что это

такое. Когда она стала достаточно взрослой, чтобы думать самостоятельно, и начала видеть, что взрослые лгут, чтобы скрыть это, когда они чего-то не знают, ей захотелось пойти и найти правду самостоятельно. И так, она провела двадцать лет, изучая различные вещи.

Примерно в то время, когда она стала полноценным исследователем, она столкнулась с великой тайной.

Что это были за духи, которым поклонялись высшие эльфы?

Высшие эльфы считали себя расой, которую любят духи. Доказательством этого, по их словам, служила могущественная магия, которую могли использовать Высшие эльфы.

Высокородные эльфы умели использовать мощную магию, которую среди других рас могли использовать только те, кого называли магами, и делали они это так, словно в этом не было ничего особенного. Это было доказательством того, что духи всегда были на стороне высших эльфов, давая им свою силу... или так они рассуждали.

Мерула сомневалась в их поклонении духам.

Это правда, Высшие эльфы могут использовать сильную магию, думала она. Но действительно ли это благодаря духам? Как мы можем верить в духов, которых мы не видим?

Были люди, которые утверждали, что видели духов. Однако все их рассказы были полной чепухой, на уровне: «Я видел своих умерших бабушку и дедушку, стоящих у моей кровати».

Кроме того, живя в стране, где запрещен въезд всем, кроме высших эльфов, даже если высшие эльфы могли использовать сильную магию, как они могли с уверенностью сказать, что духи даруют свои благословения только высшим эльфам?

Вполне вероятно, что духи могли бы благословить представителей других рас. С другой стороны, что если высший эльф покинет острова? Если духи всегда будут на их стороне, даже если они покинут остров, они должны иметь способности использовать сильную магию.

Так и не проверив это, высшие эльфы просто слепо верили, что они - народ, любимый духами, и Мерула не могла с этим смириться. Ее знания не могли быть полными на островах. Только отправившись во внешний мир и впитывая знания из разных источников, она могла приблизиться к истине.

Мерула стала думать именно так, и в свой пятидесятый день рождения она покинула острова. Изменив цвет глаз с помощью магии, она приняла облик светлого эльфа-авантюриста, путешествуя из страны в страну и впитывая все новые знания. В ходе этого процесса она кое-что поняла.

Как только она покинула Королевство духов, сила магии Мерулы упала.

Было ли это потому, что «высшие эльфы могут проявлять свою силу только в Королевстве духов», «или потому что, покинув Королевство духов, Мерула потеряла защиту духов», она не знала. Если бы ее сила вернулась, когда она была в Царство Духов, она смогла бы с большой вероятностью доказать, что это было первое, но тех, кто покидал Царство Духов, считали предателями. Если бы она вернулась, ее бы убили без вопросов, поэтому она не смогла проверить это.

Давайте вернемся к теме.

Мерула продолжала свои путешествия, и ее внимание привлекло православное папское государство Лунария, которое имело уникальную веру, как и ее собственный народ.

Королевство духов поклонялось духам, существование которых они не могли доказать. А как же ортодоксальное папское государство, поклонявшееся богине Лунарии? Существовала ли эта леди Лунария и луналит, на котором, как говорили, были высечены ее пророчества, на самом деле?

Если бы ей удалось выяснить отношения между ортодоксальным папским государством, леди Лунарией и луналитом, возможно, она смогла бы понять связь между Царством Духа и поклонением духам. С этой мыслью Мерула пробралась в главную церковь Лунарийской ортодоксии, чтобы увидеть Луналит, который, как говорили, точно там находится.

— Подождите, пожалуйста. Инугами прервал рассказ. — Вы же не хотите сказать, что госпоже Меруле удалось пробраться в главную церковь? Это место славится своей строгой охраной. Это не то место, куда дилетант мог бы пробраться в одиночку.

— Ну, вы правы, но... — сказал Соуджи, почесав затылок, а затем положил руку на голову Мерулы. — Обычно это было бы сложно, но... Мерула обладает особой способностью.

Соуджи ткнул рукой в голову Мерулы и надавил на нее, пытаясь убедить ее сделать что-нибудь.

Мерула раздраженно отмахнулась от его руки, а затем что-то прошептала. В следующее мгновение Мерула исчезла.

— Что?! — воскликнул Инугами.

Все это время она была рядом, но теперь он нигде не мог разглядеть ее следов. Однако обоняние Инугами уловило запах Мерулы. Он не мог ее видеть, но она определенно была там.

Наблюдая за тем, как Инугами беспокойно озирается по сторонам, Соуджи рассмеялся и положил руку на то место, где всего несколько мгновений назад была Мерула.

— Я уверен, что это выглядит так, будто она ушла, но Мерула не сдвинулась с места. Если я прикоснусь к ней, то смогу сказать, что она определенно все еще... а?!

Соуджи внезапно упал со стула. Инугами напрягся, соображая, что происходит, как вдруг Мерула снова появилась с сердитым выражением лица и вытянутым кулаком. Должно быть, она выбила его из кресла.

— Не пользуйся ситуацией, чтобы попытаться схватить меня за грудь, ты, сексуальный маньяк!
— крикнула Мерула упавшему Соуджи.

— Ой... Твоя грудь? Я думал, это твоя спина... аaaa!

— Извини, что я недостаточно фигуристая!

К тому времени Соуджи уже топтали ногами.

Инугами был ошарашен, но все же смог спросить:

— Госпожа Мерула может исчезнуть?

— Да. Именно так, — подтвердила Мерула. — Я сама не очень понимаю, как это работает, но я

могу сделать так, чтобы цвета моего тела и одежды сливались с окружающей средой. Когда я была в Царстве Духов, я могла заставить исчезнуть и окружающих меня людей, но... сейчас просто исчезнуть самой - это лучшее, что мне удастся.

Соуджи ожил и добавил:

— Она похожа на ящерицу, да? — поддразнивая ее, за что получил еще один пинок. Однако, по сравнению с цветовой мимикрией ящериц, ее способность была идеальной.

Если бы здесь был Сома, он мог бы указать на то, что способность Мерулы контролирует преломление света, и что она создает идеальный оптический камуфляж. Но, к сожалению, никто из присутствующих не мог сделать такое замечание.

Соуджи вернулся в кресло и сказал:

— В любом случае, — пытаюсь вернуться к теме. — Ее способности позволили ей проникнуть в главную церковь и добраться до Луналита.

— Даже если вы можете исчезнуть, они должны были почувствовать ее присутствие и учуять ее, — сказал Инугами. — Я впечатлен, что она прошла весь этот путь.

— Я уверен, что отчасти это была удача, но это также место, куда нет доступа никому, кроме Его Святейшества и кардиналов, — объяснил Соуджи. — Охрана на входе очень строгая, но как только вы попадаете внутрь, вас вряд ли обнаружат. Мерула пробралась внутрь, когда Его Святейшество и кардиналы уже уходили. Учтите, из-за того, что она пробралась внутрь, охрана была значительно усилена.

Он пристально посмотрел на Мерулу, и она неловко отвела взгляд.

Как могла одинокая женщина в одиночку совершить такое безумие? Инугами был ошеломлен.

— Вы сказали, что охрана была усилена. Значит ли это, что ее обнаружили?

— Да, — сказал Соуджи. — Она могла обмануть их глаза, но она должна была пойти и прикоснуться к Луналиту. Когда она это сделала, похоже, она увидела оракула.

Согласно рассказу Мерулы, Луналит находился в огромной комнате, лишенной всяких признаков жизни.

Помещение было тускло освещено, а в центре этой комнаты с высоким потолком находилось то, что выглядело как монумент из черного камня. Его высота составляла пять или шесть метров, ширина - два метра, а длина - менее метра.

При ближайшем рассмотрении Мерула заметила, что от каменного монумента исходит бледный свет.

Так это и есть Луналит... — подумала она. Он действительно существует.

Это объект поклонения в лунарианской ортодоксии, на котором, как говорили, были высечены письма Лунарии. И хотя она предполагала, что так и будет, увидев, что он действительно существует, Мерула обрадовалась. Немедленно переключившись в режим исследователя, она начала наблюдать и анализировать луналит.

В настоящее время, хотя предмет излучает свет, на нем не появилось никакого текста,

подумала она. Однако в лунарианской ортодоксии считается, что оракулы лунной богини Лунарии спускаются к ним через Луналит.

Когда Мерула находилась в режиме исследования, ее мысли становились настолько аналитическими, насколько это вообще возможно для исследователя. Даже женственность исчезала из ее слов, и она начинала составлять предложения так, словно они были частью научной работы, убирая все лишнее.

Мерула обвела взглядом Луналит.

Гипотеза: Письмена Лунарии высечены в Луналите, подумала она. Если эта гипотеза верна, то письма Лунарии каким-то образом высечены в Луналите. Неясно, в какой форме - письменной или изобразительной - высечены письма. Если эта гипотеза ложна, то письма не будут высечены в Луналите. В этом случае можно предположить, что они установили этот фосфоресцирующий объект, который казался им значимым, в качестве Луналита, и что лунарианская ортодоксия использует его для поддержки своего авторитета... но...

Задумавшись так далеко, Мерула покачала головой.

Можно предположить, что вероятность этого невелика. Метод слишком извилист, чтобы это могло быть способом укрепления их власти. Если бы они собирались увековечить памятник, который на самом деле не принимает оракулов (голос бога), было бы гораздо проще заявить, что это некий инструмент, используемый Лунарией. На самом деле, есть много подобных примеров, когда другие религии поступали именно так.

Мерула обошла вокруг, чтобы встать перед Луналитом.

Давайте проверим, верна ли гипотеза. В этом случае, в общих чертах, есть две схемы, на которые ее можно разделить:

Схема 1: Оракулы передаются периодически или через случайные промежутки времени.

Схема 2: Получатель оракулов выполняет некую операцию, чтобы их получить.

Мерула смотрела на предмет, ее глаза были совершенно спокойны, пока она размышляла об этом.

В случае схемы 1 - Папа или другие подобные получатели не могут получать оракулы в то время, которое они сами выберут. В этом случае они будут отражать волю богини Луны Лунарии.

В случае с пунктом 2 - Папа и другие могут получать оракулы в то время, которое они выберут. В этом случае можно предположить, что богиня Луны Лунария не является существом, которое постоянно влияет на своих верующих.

Затем Мерула медленно протянула руку к Луналиту.

Луналит излучает свет. Можно предположить, что это означает, что Луналит находится в активном состоянии. Если каким-то образом я смогу получить озарение, то вероятность появления пункта 2 возрастет. Думаю, так оно и было бы.

Сознание Мерулы вернулось из моря мыслей, и она коснулась Луналита. Мгновение спустя...

— Ах!

Луналит вдруг засиял ярче, и на его черной поверхности появилось несколько золотых линий. Мерула удивленно отпрыгнула назад, но когда она успокоилась и присмотрелась, то смогла увидеть в их узорах закономерность. Мерула предположила, что это были символы. Несомненно, эти узоры должны были быть оракулами, начертанными в Луналите.

Мерула попыталась расшифровать оракул, но эти символы не только не были теми, которые обычно используются в официальных целях на всем континенте, они настолько отличались от письменности всех стран, с которыми Мерула сталкивалась в своих путешествиях, что она не смогла их прочесть.

Мерула была немного разочарована, но быстро переключилась на другую тему.

Несмотря ни на что, я заставила оракула спуститься. Следующий вопрос - сможет ли лунарский ортодоксальный папа и его люди прочесть это...

Когда Мерула размышляла об этом, она вдруг услышала шаги нескольких приближающихся людей. Эти шаги были грубыми, и она могла сказать, что они бегут.

О, черт... Они заметили мое проникновение, потому что я коснулась Луналита?! Мерула поспешно использовала свою способность исчезать и прижалась к стене.

Сразу после этого в комнату ворвались шесть вооруженных до зубов мужчин. Эти люди, на щитах которых красовалась эмблема лунарской ортодоксии, были членами элитного подразделения ортодоксального папского государства - Ордена Святых Рыцарей.

Мужчина, который казался их лидером, оглядел комнату. ...Я все еще чувствую их присутствие здесь. Они где-то прячутся! Двое из вас, прикройте дверь! Остальные обыщут комнату!

Это плохо!

Их лидер обнаружил Мерулу. Кроме того, раз вход был наглухо закрыт, то ее поимка была бы лишь вопросом времени.

Придя к такому выводу, Мерула бросилась бежать. Перед тем как закрыть вход, она успела оттолкнуть одного из святых рыцарей и выбраться через дверь.

— А! Они сбежали! Бросайтесь к выходу! — крикнул предводитель.

— Есть, сэр!

Под руководством лидера один из святых рыцарей, наблюдавших за дверью, вытащил кинжал, хранившийся в задней части его щита, и бросил его в сторону Мерулы.

— Гух...

Она не смогла увернуться, отчасти потому, что коридор был очень узким, и кинжал святого рыцаря вонзился в плечо Мерулы. Боль нарушила ее концентрацию, заставив Мерулу показаться.

Когда святые рыцари увидели ее, они удивленно воскликнули.

— Эльф?! Остановитесь!

— Как будто кто-то мог... — Мерула снова заставила себя исчезнуть с помощью магии и скрылась.

Из-за ранения она оставила кровавый след, и хотя погоня за ней затянулась надолго, в конце концов ей удалось оторваться от преследователей, нырнув в небольшую речку, окружавшую главную церковь.

Однако, поскольку она попала в воду, истекая кровью, она начала терять кровь быстрее, и Мерула потеряла сознание, пока плыла по течению.

— Поэтому, когда я нашел ее смытой вниз по течению, как какой-то потрепанный кусок ткани, я подобрал ее и взял под свою защиту, — закончил Соуджи. — С тех пор я прячу ее.

— ...Гух.— Мерула ударила Соуджи по спине. Казалось, она была недовольна этим, но правда заключалась в том, что он спас ее, поэтому она не могла ничего сказать.

Инугами склонил голову набок.

— Предполагается, что вы лунарский православный епископ. Мне кажется удивительным, что вы решили ей помочь.

— В то время я думал, что она просто случайный человек, потерявший сознание. Я был удивлен через несколько дней после того, как спас ее, когда в городе появились ее подобию, и она была объявлена в розыск как «ведьма».

— И все же вы не сдали ее в церковь?

— ...Ну, раз я уже помог ей, я не мог передумать и сдать ее так просто. — Сказав это, Соуджи сделал глоток из своего бокала. — Я имею в виду, говорят, что она обрушила оракул с Луналитом. В лунарианской ортодоксии мы знаем, что только Папа и немногие избранные могут спускать оракулы. Если бы распространилась весть о том, что языческий высший эльф смог получить оракул, это был бы сильный удар по церкви. Они перестанут быть такими особенными, в конце концов. Потеря авторитета церкви означала бы уменьшение централизованной силы в этой стране. Вот почему они назвали Мерулу ведьмой и так отчаянно пытались ее найти. Чтобы заставить ее исчезнуть.

— Понятно...— сказал Инугами.

—...Я благодарна Соуджи. —Хотя раньше Мерула вела себя раздраженно, на этот раз она говорила искренне. — Я благодарна ему за то, что он защитил такую беглянку, как я, и залечил мои раны. Также я не могу не поблагодарить его за то, что он приютил меня, когда мне некуда было идти.

— О, Мерула, — вставил Соуджи. — Ты сейчас ужасно покорная.

— Это то, что я действительно чувствую. Я тоже хочу сделать что-то, чтобы отплатить тебе. Поэтому, пока ты приютил меня здесь, я взяла на себя обязанность делать за тебя всю работу по дому. Но! — Мерула поднялась со своего места, указывая пальцем на Соуджи. — Ты слишком грязный! Если бы ты лучше убирал за собой, ты бы не тратил столько времени на поиски вещей!

— Ты так говоришь, но сама ты не намного лучше. — Соуджи встал и посмотрел вниз на Мерулу. — Я позволил тебе немного присмотреть за домом, а в следующее мгновение мой

винный погреб превратился в место для каких-то странных экспериментов. Говорю тебе, ты не можешь просто переделывать мой дом без разрешения владельца.

— Я исследователь, так что это мне нужно. Я заплатила за материалы из своего кармана, так в чем проблема?

— Ты имеешь в виду деньги, которые ты получила, заставив меня продать аксессуары, которые, по твоим словам, ты привезла с собой с родины? Было очень трудно убедиться, что их не отследят до нас. Честно. — Возможно, Соуджи просто вспомнил все эти хлопоты, потому что он начал чесать затылок.

Кто же из них на самом деле был здесь хранителем...? Было трудно определить соотношение сил между этой парой.

Соуджи сказал:

— Честно говоря...— и с грохотом сел на свое место. — Как видишь, я не могу отправиться в королевство, пока не решу, что мне с ней делать.

— А, подожди?! Что это значит - отправиться в королевство?!

Инугами объяснил Меруле, что они хотят предложить Соуджи стать епископом королевства Фридония в качестве контрмеры против ортодоксального папского государства.

Выслушав это объяснение, Мерула на мгновение задумалась, а затем кивнула, как будто пришла к какому-то решению. Она повернулась к Соуджи и сказала:

— Какая прекрасная возможность. Я тоже хочу поехать в королевство Фридония.

— Да ладно, ты уверена? Ты действительно хочешь так легко принять решение?

— Если ты уедешь, мне негде будет оставаться в этой стране, — сказала Мерула. — В таком случае, я хочу уехать с тобой в королевство, пока я еще в безопасности. Я уже изучила почти все, что могла, в этой стране, так что, думаю, сейчас не самое плохое время для того, чтобы перенести свои исследования на новые рубежи.

Сказав это, Мерула посмотрела ему прямо в глаза.

— Что вы скажете, господин Инугами? Как вы думаете, король, которому вы служите, примет женщину, которую ортодоксальное папское государство разыскивает как «ведьму»?

Если по какой-то случайности православному папскому государству удастся узнать, что она находится в королевстве, это может привести к сложным дипломатическим проблемам. Мерула спрашивала, согласится ли он принять ее, зная о таком риске.

Если бы ее выдали ортодоксальному папскому государству, ее жизнь была бы закончена. Если бы она не могла получить обещание, что этого не случится, она не могла бы поехать в королевство.

Инугами понял, насколько серьезно она настроена, поэтому тщательно обдумал вопрос, прежде чем ответить.

—...Ну, давайте посмотрим. Его Величество всегда говорит: «Если у них есть дар, я им воспользуюсь.» Я уверен, что он окажет теплый прием тому, кто обладает такой широкой базой

знаний, как вы.

Это был Сوما, человек, о котором можно было сказать, что он без ума от сбора талантливой персонала. Даже если бы это означало некоторый политический риск, он вряд ли колебался, нанимая такого образованного человека, как Мерула.

— Чтобы быть уверенным, я пришлю вам письмо с рекомендацией в замок за подписью мастера Кагеторы и меня, — закончил Инугами.

—...Это все решает, — сказала Мерула. — Пойдем, Соуджи.

Мерула побуждала его идти дальше, но Соуджи мог только криво усмехнуться.

— Честно говоря, вот так, решать за меня такие важные вещи...— Хотя Соуджи, похоже, не очень-то и возражал против этого. — Ну, даже если я останусь в этой стране, она слишком удушлива для такого парня, как я. У меня нет выбора, так что, думаю, я пойду навязываться этому вашему королю.

Даже когда он вел себя так, словно его принуждали, он легко согласился отправиться в Королевство Фридония. Таким образом, королевство пополнилось двумя новыми талантливыми сотрудниками.

Соуджи Лестэр, нарушающий заповеди епископ ортодоксального папского государства Лунария, и высокородный эльф-исследователь Мерула Мерлин. Какое влияние может оказать присоединение этих двоих к королевству на его будущее?

Никто не мог знать этого на данный момент, хотя, возможно, Луналит знал.

Давайте вернемся к настоящему.

В этот день епископ Соуджи Лестэр, присоединившись к Королевству описанным выше способом, впервые предстал перед народом Фридонии через голосовую трансляцию Голос Драгоценности.

Сوما только что закончил объявлять, что каждая зарегистрированная религия будет признана государственной. Поскольку епископ такой монотеистической религии, как Лунарианская Ортодоксия, выступал сразу после него, последователи всех религий, включая Ортодоксию, ждали с затаенным дыханием, чтобы увидеть, что он скажет и сделает.

Однако, как бы говоря, что ему нет ни малейшего дела до их предвкушения, Соуджи коротко представился, а затем начал говорить непринужденным тоном.

— Итак... Король Сوما говорил, что признает любую религию, которая регистрируется в качестве государственной, но, по счастливой случайности, нашей Лунарианской Ортодоксии было позволено стать государственной религией раньше остальных. Похоже, что поклонение Матери-Дракону тоже, а поклонение богам-зверям, практикуемое темными эльфами Богохранимого леса, также было зарегистрировано второй основной королевой, госпожой Аишей. Что касается остальных представителей других религий и сект, то вам следует поторопиться и побыстрее зарегистрировать свои.

Горожане были в недоумении от того, как непринужденно говорил Соуджи. Особенно

удивились верующие лунарианской ортодоксии. Это было потому, что их епископ, глава верующих королевства Фридония, говорил так, что признавал другие религии.

Из-за того, что королевство было многорасовым государством, подавляющее большинство верующих в королевстве были умеренными людьми, которые не желали вызывать трения с другими расами. Тем не менее, они все еще не решались активно взаимодействовать с последователями других религий. Однако то, как Соуджи говорил сейчас, устранило эти колебания.

Ох. Думаю, мы можем поладить...

У верующих было такое выражение лица, как будто они освободились от чего-то сковывающего их.

Соуджи продолжил.

— Кроме того, юная госпожа Ророа спрашивала, проводятся ли у нас какие-нибудь религиозные мероприятия. Я уверен, что все наши верующие уже знают об этом, но сейчас почти наступило время Фестиваля Пришествия Весны.

Праздник Пришествия Весны был самым большим весенним событием для Лунарианской Ортодоксии. Это был праздник в честь окончания зимы и наступления сезона, когда распускаются цветы.

Во время этого праздника дети верующих наряжались феями и ходили с корзинами собранных цветов, раздавая их взрослым. Другими словами, дети становились - посланниками весны. Затем взрослые давали посланникам весны конфеты в обмен на цветы и молились об обильном урожае в том году.

И, в общем, этот фестиваль был похож на весеннюю версию Хэллоуина.

— Теперь о празднике Пришествия Весны... У меня радостные новости, — сказал Соуджи. — Молодая госпожа Ророа согласилась признать его национальным событием. Это может показаться неожиданным, но он состоится в следующие выходные. Города и поселки с лунарианскими православными церквями уже должны были получить уведомления. Все желающие могут принять участие. Независимо от того, верующие они или нет, каждый ребенок получит конфеты. Мы бы хотели, чтобы взрослые, принадлежащие к другим конфессиям, тоже помогли, если смогут. Если к вам подходит ребенок, возьмите у него цветок и дайте ему конфету, вот и все. Просто, правда? Я думаю, что это будет веселый фестиваль и для взрослых, так что, пожалуйста, примите в нем активное участие.

Толпа разразилась аплодисментами в ответ на слова Соуджи. Казалось, что для них это звучит как веселье.

За то время, что прошло с тех пор, как Сома создал широковещательные программы, в народе королевства укоренилась тенденция получать удовольствие от такого рода мероприятий. Когда наступит день, многие из них обязательно придут на фестиваль.

Соуджи сказал:

— Спасибо, что выслушали, — отошел назад, а Ророа снова вышла вперед.

— На этот раз мы проводим фестиваль лунарианской ортодоксии, но если у кого-нибудь из вас,

связанных с другими религиями, есть интересный фестиваль, которым можно поделиться, дайте нам знать. Мы собираемся придать этой стране немного красок с помощью событий из самых разных религий. Я думаю, что это будет замечательно. Давайте оживим эту страну, как верующие, так и неверующие!

Когда Ророа подняла в воздух кулак, народ одобрительно загудел.

— А теперь пусть начнется подготовка к празднику!

Последний день третьего месяца, 1547-го года по континентальному календарю

День праздника Пришествия весны

В этот день я взял с собой Аишу и Томоэ в город-замок. Город был переполнен людьми, пришедшими на праздник. На мне была моя обычная одежда для инкогнито - одежда путешественника из Союза Архипелага Девятиглавого Дракона, но при таком количестве людей, возможно, мне не стоило беспокоиться о маскировке.

— Я пришла с благословением весны...— заикнулась Томоэ. — Хорошо!

Во всей этой суете и суматохе Томоэ, одетая в белую мантию мага с пришитыми к ней перьями, протягивала цветок старушке у уличного лотка.

Старушка улыбнулась и сказала:

— О, дорогая, какая очаровательная маленькая фея, —приняла цветок Томоэ с мягкой улыбкой и протянула ей пакет с конфетами.

Приняв конфеты, Томоэ покачала головой вверх-вниз, поблагодарив даму, а затем поспешила обратно в мою сторону своими маленькими шажками и показала мне свой пакет с конфетами.

— Старший брат, посмотри, что у меня есть!

— Да, я видел. Молодец.

— Да!

Когда я погладил ее по голове, хвост Томоэ радостно завилял туда-сюда. Увидев Томоэ в таком виде, Аиша, переодетая в школьную форму, глупо улыбнулась.

— Оххх, — сказала Аиша. — Госпожа Томоэ такая очаровательная.

— Вот. У тебя тоже есть немного, возьми Аиша, — предложила Томоэ.

— Можно мне?! Я люблю вас, госпожа Томоэ!

— Ик!

Аиша взяла Томоэ на руки и погладила её. Как всегда, мне показалось, что я вижу невидимый хвост, виляющий взад-вперед на задней части Аиши.

...Подождите, что она делает, позволяет одиннадцатилетнему ребенку приручить ее с помощью еды?

Пока я наблюдал за Аишей с некоторым отчаянием...

— Эй, если это не сам король, — вдруг окликнул меня кто-то.

Когда я посмотрел в ту сторону, откуда доносился голос, там был Соуджи, который сидел на одном из мест во внутреннем дворике перед баром и пил вино. В руках у него была деревянная кружка, и он уже выглядел довольно пьяным. Действительно ли этот человек, пьющий среди бела дня, был членом духовенства? Напротив Соуджи сидела женщина, которая понемногу потягивала вино.

—...Сейчас еще только полдень, вы же понимаете, священнослужитель, — сказал я. — Это Мерула?

— Приветствую, Король Сома, — весело помахала мне Мерула в капюшоне.

Это была Мерула. Будет проблемой, если люди узнают, что она высший эльф, поэтому она, вероятно, старалась держаться в тени.

Соуджи отпил из бокала и сказал с остекленевшими глазами:

— Фух... Это действительно фестиваль. Не будьте таким чопорным. Разве вы не гуляете по городу с Аишей и Томоз? У вас на каждой руке по красивому цветку.

— Ну, да... я должен проводить время с семьей, знаешь ли.

Причина, по которой я сегодня тайно отправился в путь, заключалась в осмотре города-замка, а также в свидании с Аишей.

Хотя я... гм... развивал свои отношения с Лисией, я еще не прикоснулся ни к одной из своих других невест. Это было сделано для того, чтобы не допустить проблем с порядком рождения детей, чтобы это не переросло в проблему престолонаследия. Особенно в случае с Ророа, которая находилась в сомнительном положении суверенной принцессы бывшего вражеского государства; ради нее и ради ребенка, который в итоге родится, я пока не мог поднять на нее руку.

Возможно, это не стало бы проблемой, если бы я приложил руку к моей второстепенной королеве Джуне, чьи дети не имели бы права наследования, или к Аише, которая была из долгоживущей расы, и ей было бы трудно зачать ребенка, но они сдерживались из уважения к Ророа.

Честно говоря... все они были такими милыми женщинами.

В результате Лисия заставила других моих невест просить ее: «Поторопитесь уже с наследником,» а сама жаловалась мне: «Клянусь, от давления у меня болит живот.

...мне даже стало жаль ее.

Гм... В любом случае, даже если бы я не мог наложить на них руки, было важно, чтобы я по-прежнему занимался другими делами с Аишей и остальными.

Когда я объяснил это Соуджи, он сказал:

— Хм. Должно быть, тяжело быть семейным человеком, когда вы так молоды, — как будто это не его проблема, а затем он опрокинул свою кружку и выпил остатки вина, как бы говоря мне об этом. — Пвах!

— Вам не кажется, что вы выпили более чем надо? — спросил я.

— В лунарианской ортодоксии вино священно. Другими словами, вливая эту жидкость в свое тело, я накапливаю добродетель.

— Это абсолютно точно звучит как оправдание пьяницы, — сообщил я ему. — Вы действительно безответственны.

— Но вашему народу удобно, что я такой безответственный. — усмехнулся Соуджи.

...Честное слово, этот осьминогголовой старик.

Я пожал плечами.

— Ну, да. В смысле, план Хакуи состоит в том, чтобы использовать вас, чтобы оторвать верующих от родины.

— Ну, вы чешете мне спину, а я чешу вашу, Ваше Величество. Я ваш со всем, что у меня есть.

— Я рассчитываю на вас, — сказал я. — А теперь мне пора возвращаться к Аише и Томоэ.

— Конечно. Да пребудет Божья защита и мир над вами и вашей семьей.

Услышав позади себя молитву провинившегося епископа, по которой трудно было понять, насколько серьезно он настроен, я направился туда, где находились Аиша и Томоэ.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1822627>